

Секретарь подпольного райкома вспоминает...

Тема Великой отечественной войны, несмотря на то, что после её окончания прошло почти 70 лет, является по настоящее время актуальной. Не только потому, что она продемонстрировала всему миру крепость советского общественного и государственного строя, но и глубоко раскрыла истоки мужества, героизма, самоотверженности советских людей.

Одним из таких источников была организаторская и идейно-воспитательная деятельность большевистской партии, созданной В. И. Лениным и руководимой после его смерти И. В. Сталиным.

Является историческим фактом то, что возглавили борьбу советского народа с немецко-фашистскими захватчиками коммунисты. В условиях небывало ожесточённой битвы они стали авангардом Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, а также в советском тылу — на заводах, фабриках, колхозных полях, где ковалась победа над врагом. В необычайно трудных условиях фашистской оккупации на захваченной врагом советской территории в короткие сроки была развёрнута широкая и высокоорганизованная сеть коммунистического подполья, которая возглавила всенародную борьбу с противником. Всего во вражеском тылу вели активную работу среди населения около тысячи областных, районных, окруженных партийных органов, большую часть которых составляли районные комитеты. Коммунисты были руководителями партизанского движения, его душой. С точки зрения этих обстоятельств представляется весьма показательным опыт Идрицкого подпольного районного комитета ВКП(б) Калининской (ныне Псковской) области, который активно функционировал в юго-восточной части Идрицкого района (ныне Себежского) с февраля 1943 по июнь 1944 гг. Его состав был сформирован Калининским обкомом ВКП(б) в советском тылу ещё осенью 1942 г., а первым секретарём райкома утверждён Василий Алексеевич Дунаев, коммунист с 1928 года, железнодорожник. Представляем его краткие воспоминания о деятельности подпольного райкома и партизанских бригад в тылу немецко-фашистской группы армий «Центр». Они были написаны ещё в конце 1960-х гг. и хранились в моём личном архиве. Полный текст воспоминаний публикуется впервые, сохраняется их стиль, орфография и пунктуация приведены в соответствии с нормами современного русского языка

В. В. Силеенков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и музеологии Псковского государственного университета

Из воспоминаний секретаря Идрицкого подпольного райкома ВКП(б) и комиссара 1-й Калининской партизанской бригады Василия Алексеевича Дунаева (1942–1944 гг.)

Предисловие

1942 год... Это был год, когда армия фашистов наступала на земли Советского Союза, когда честные люди хотели защитить свою свободную счастливую жизнь.

Партия и Советское правительство мобилизовали всех советских людей на защиту своей Отчизны. Миллионы советских людей откликнулись на защиту своей Родины.

Подготовка к действию в тылу врага

Осенью 1942 г. Калининский обком партии вызвал меня на беседу. Ждать было недолго. В 10 часов утра заведующий отделом кадров Обкома партии т. Борисов пригласил меня в свой кабинет. Просмотрев мое личное дело, он начал непринужденный разговор.

— Вы, т. Дунаев, уже 3 года работаете вторым секретарем райкома партии, опыт у Вас на партийной руководящей должности имеется. У нас есть мнение послать Вас на подпольную партийную работу в тыл врага. Как Вы на это смотрите?

Какие с моей стороны могут быть возражения, когда все советские люди защищали Родину. Цель каждого патриота — скорее изгнать врага из своей страны.

— Мы пошлем Вас секретарем подпольного бюро райкома партии в один из западных районов нашей области. В какой бы Вы желали?

Я ответил, что в западных (местах) районах мне не пришлось бывать. — В какой пошлете, там и буду работать.

Т. Борисов открыл карту области и предложил выбрать один из четырех районов. Я посмотрел карту и больше всего мне понравился Идрицкий район (как железнодорожный узел, поскольку я железнодорожник). Там много шоссежных дорог: можно активно уничтожать вражеские транспортные средства. Так думал я.

— И у нас такое мнение.

Затем т. Борисов ознакомил меня с планом подготовки, порекомендовав подобрать человек 5 членов бюро РК ВКП (б) и 5 человек членов исполкома райсовета. Дали мне список коммунистов, прибывших из Идрицкого района, работающих в разных районах на разных работах, а также предложили взять часть людей из того района, где я работал раньше (в Спиловском районе).

С подбором людей у меня дело шло хорошо, за несколько дней я познакомился с товарищами, с кем мне предстояло действовать. Люди с душой откликнулись на предложение обкома партии. Так был сформирован небольшой отряд подпольщиков из товарищей: Пригожкина И. Ф., Климова Семёна, Николаевой Е., Лубнина А. Г., Григорьева П. Гр. Председателем исполкома подпольщиков был рекомендован Григорьев М. Г., ранее работавший председателем исполкома Есиновического райсовета.

Перед отправлением за линию фронта мы были приглашены к т. Воронцову, секретарю Обкома, который пожелал нам плодотворных боевых успехов в мобилизации масс на разгром врага и изгнания его с территории нашей Родины.

Партийные билеты у нас были при себе.

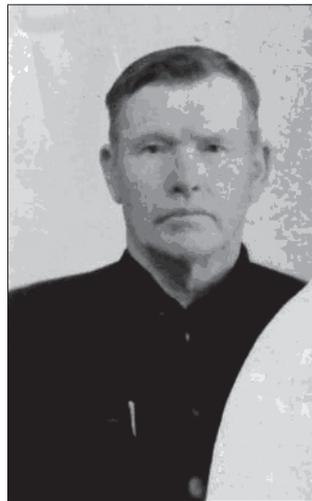
Итак, в начале декабря 1942 г. мы были за несколько километров от передовой линии фронта.

Пересельным пунктом штаба партизанского движения был г. Торопец. До места назначения нам приходилось ехать по железной дороге через станцию Бологое. Доехали удачно, хотя вражеские самолеты часто нарушали движение поездов. В Торопце со станции мы быстро добрались до города. Представители обкома партии встретили нас радушно, временно разместили по частным квартирам. Меня с т. Григорьевым поместили в гостинице. Там нас обеспечили продуктами питания, выдали теплую одежду и обувь. В одной из деревень, где был представитель штаба партизанского движения, нас вооружили, правда, автоматов и личного оружия нам не дали (сослались на отсутствие таковых). Выдали каждому винтовку или карабин.

Подготовка к переходу линии фронта

В д. Рудня Пореченского района, неподалеку от села Урицкое размещались партизанские отряды, прибывшие из немецкого тыла на Большую землю для вооружения и накопления боеприпасами. На этот сборный пункт также прибыли два партизанских отряда из первой Калининской партизанской бригады под командированием командира отряда тов. Ермолаева. Нам следовало присоединиться к этим отрядам, поскольку наше назначение — туда, откуда прибыли эти отряды, т.е. с расположения Идрицкого района. Начальник штаба Калининского партизанского движения т. Соколов дал строгое указание т. Ермолаеву сопровождать нас до места назначения.

После 5-ти дневного отдыха партизанских отрядов мы должны были следовать ближе к линии фронта. Цель и задача партизанских отрядов была — перейти за линию фронта

В. А. Дунаев

скрытно от врага и проследовать без единого выстрела, не дав врагу преследовать колонну по пятам.

В деревне Б. Капустино, откуда мы должны были сделать выход за линию фронта, собралось большое количество партизан (около 750 человек). Здесь были отряды 3-й Калининской партизанской бригады во главе с комбригом т. Гавриловым, были партизаны из белорусских отрядов и отдельные армейские спецгруппы. Общее руководство всей колонной возглавил комиссар корпуса партизанских бригад полковник т. Штрахов А. И. К последнему рубежу для перехода — в д. Капустино мы прибыли еще засветло, с тем расчетом, чтобы хорошо отдохнуть и с наступлением темноты со свежими силами двинуться в путь. Был дан маршрут — пересечь шоссейную дорогу Невель — Усвяты, выйти на озеро «Сенчеца» и следовать по озеру до расположения партизанских лагерей. Фронтальная полоса охранялась вражескими гарнизонами.

Первый переход

До полуночи нам следовало пройти нейтральную зону, минное поле (для прохождения минного поля нам дали, по распоряжению командира дивизии, полковой взвод разведки). Шли колонной на расстоянии 2–3 метра друг от друга. Мы были во второй половине колонны. Минное поле прошли благополучно, прошли и шоссейную дорогу, которая находилась еще в руках противника. В два часа ночи мы достигли берега озера. Прошли километра полтора, как внезапно на нас противник обрушил шквал огня. Стреляли из минометных и пулеметных орудий с обеих берегов. Мы залегли на лед. Огонь все усиливался. Противник разъединил колонну на две части. Передняя часть прошла вперед, а задняя, в том числе и мы, вернулась обратно к берегу, откуда входили. Противник обстреливал нас автоматным и ружейным огнем. На озере остались убитыми несколько десятков партизан. Так закончился неудачей для нас переход линии фронта. Позднее выяснилось, что когда еще мы находились в д. Капустино, вечером загорелся сарай на нейтральной зоне — это был дан сигнал противнику со стороны предателей. Противник организовал засаду на берегах озера, а руководители колонны об этом не подозревали. Позднее мы четыре раза пытались переходить линию фронта в разных местах Смоленской области, но безуспешно. Немцы усилили охрану места перехода. Нам пришлось пережить недостаток питания, делать большие переходы. В отдельные дни приходилось ходить по 60 километров. У многих болели растертые ноги.

В начале 1943 г. командир товарищ Ермолаев созвал совещание командного состава, куда приглашен был и я. На совещании было решено, что переход линии фронта нужно делать севернее Великих Лук, где немцев еще не так беспокоили, к тому же им было и не до нас, так как на этом участке шли местные бои.

При переходе в северную часть из нашей группы т. Григорьев Петр временно вышел из строя (он так сильно натер ноги, что совершенно ходить не мог). Нам пришлось оставить его в д. Рудня для лечения. Я опасался, что после излечения он мог не попасть к нам обратно, но мои опасения были напрасны. Через неделю т. Григорьев нас догнал у исходного рубежа.

Переход на новом участке оказался для нас также неблагоприятным. В сутки ели не более 200–300 граммов хлеба; сухари, оставленные на всякий случай, были израсходованы.

Переход был намечен в районе между двумя железнодорожными станциями — Насва и Самолуково. Следовало переходить железную дорогу и шоссе. Эти магистрали немцы охраняли усиленно, так как движение по этим дорогам проходило круглосуточно.

Первый раз попытка перехода была неудачной, так как в расположении нейтральной зоны нас обнаружили и сделали несколько засад. Нам пришлось вернуться на первоначальный рубеж. Через три дня мы сделали второй переход. (Это был уже по счету с самой первой попытки — седьмой переход). Несмотря на сорокадневные переходы, на неудачи, на усталость и голод, ни у кого не было малодушия. Каждый считал своей обязанностью — честно идти при любых трудностях только вперед. Задача — перейти линию фронта, выполнить приказ партии — была для каждого из нас законом.

В ночь на 10 февраля 1943 г. был назначен переход. Пришлось идти 35 километров от линии фронта до наступления темноты, скрываясь от фашистских засад. Ночь пришла лунная, это было неприятно для нас, так как противник мог обнаружить нас. Территория, где мы проходили, была безлесной, снегу выпало на 70–80 см, но, к нашему счастью, местность была пересеченной. В колонне было до 450 человек. Проводниками были две девушки (фамилии их не помню), местные жители. Вели нас по ложине, между высот и горушек, так что охраняющие немецкие гарнизоны нас не замечали. К 12 часам ночи мы вплотную подошли к железной дороге Новосokolьники — Дно, залегли с тем расчетом, чтобы сделать разведку. Не прошло и полчаса, как разведка колонны доложила нам, что железную дорогу охраняют гражданские лица, мобилизованные немцами, но, заметив разведчиков, охрана ушла в свои расположения. Место перехода оказалось свободным. Проехал патруль на автодрезине в сторону Насвы. Командир сразу же дал команду — быстро переходить железную дорогу и параллельную ей шоссейную дорогу. Переход был быстрый, но поскольку колонна была большая, то времени затратили много. Не успели мы пройти шоссе, как заметили, что на нас следуют две автомашины противника, правда, они заметили колонну на расстоянии 200 метров, остановились и дали возможность нам пройти. Видимо, они боялись быть уничтоженными — огня не открывали. Дальше путь был нелегко, шли по цепочке, по кустарнику, без отдыха, с расчетом, чтобы оторваться от противника.

Утром 10 января мы пришли в одну из деревень Новосokolьнического района, которая стояла на возвышенности, внизу протекала небольшая река. Мы с одним отрядом в 150 человек расположились на отдых. Остальная часть ушла дальше в другой населенный пункт. Население приняло нас радушно, разместились по 5–6 человек в каждый дом. Жители наварили нам картофеля, «колотухи», т. е. супу из гороховой муки, дали хлеба, накормили досыта, ведь мы были после долгого недоедания.

Я с членами бюро расположился в доме, где жила мать красноармейца со снохой и двумя маленькими детьми. Из разговоров мы узнали, что немцы были в деревне 3 дня тому назад, брали от них скот и хлеб и увозили к линии фронта, обещались на сегодняшний день прибыть на танках.

Мы дали распоряжение выставить охрану в каждом доме и на подступах к населенному пункту. Молодая хозяйка вышла на улицу — как будто колоть дрова, а сама все время наблюдала за появлением немцев.

Не успел я уснуть, как хозяйка сообщила, что едут два немецких танка, замаскированные под цвет снега, с прицепом — для скота и хлеба (Немцы не предполагали о партизанах).

По боевой тревоге партизаны вышли из домов и пошли в кусты «врассыпную». Староста деревни сказал, что немцы приказали собрать много скота и хлеба. Наказали на сегодняшний день подготовить 10 телят и 25 пудов хлеба, велели отремонтировать мостик через речку, но мы вместо того, чтобы произвести ремонт, — подпили устои моста, так что они в деревню не подойдут, можете отход сделать не торопясь. Я поблагодарил его за искренние слова. Затем мы организовали из партизан охрану для отхода колонны. В нашей группе в этот день заболела тифом Николаева Дуся, идти она не могла, для нее пришлось у старосты взять одну подводку и положить ее. По выходе из деревни на расстояние 2-х километров остановились у стогов сена, для уточнения маршрутов следования. Командир отряда дал распоряжение разведчикам уточнить расположение противника в ближайших деревнях. Выяснилось, что в соседних деревнях имелись небольшие группы немцев и полицейских отрядов, нам пришлось отойти на 8 км, где немцев не было. Там и просидели до самого вечера. Позднее выяснили, что мы находились ранее в 9-ти километрах от линии фронта.

За с/х продуктами приехали 16 немцев на танках, вооружены они были автоматами. Они заметили нас и дальше не посмели следовать, а вернулись обратно.

Первые дни мы делали переходы по ночам, а днем отдыхали в населенных пунктах, находившихся в отдаленных от немецких гарнизонов деревнях.

Сперва шли пешком, затем день ото дня отряд следовал на подводах. Лошадей взяли от семей бургомистров и полицейских.

Со дня перехода линии фронта на место расположения первой Калининской партизанской бригады прошло 10 дней. Перекрыли 300 км., шли по Новосокольническому, Пуштошкинскому, Себежскому, Опочецкому, Идрицкому районам, с особо большой осторожностью — около Алоля (шоссе) и железной дороги у разъезда Кузнецовки Себежского района.

Расположение штаба партизанской бригады было в д. Прошково Идрицкого района. Мы прибыли туда 20 февраля 1943 г. Партизаны и командный состав бригады встретили нас благожелательно. Они находились на отдыхе после длительных и суровых боёв против карательных вражеских экспедиций на партизанские отряды в расположении с. Черепето Россонского района БССР. Настроение партизан было хорошее, поскольку исход боя завершился в пользу партизан.

Первые шаги подпольного райкома партии в тылу врага

О благополучном прибытии подпольного райкома партии в распоряжение 1-й Калининской партизанской бригады на второй день после прибытия я дал зашифрованную диаграмму в Калининский обком партии т. Бойцову И. П. и поехал в д. Черепето к т. Штрахову — доложить о прибытии и получить инструкции о дальнейшем действии подпольного райкома партии среди партизанских отрядов и населения Идрицкого района. После кратковременного отдыха бюро подпольного райкома партии занялось оформлением первичных партизанских организаций в партизанских отрядах и приёмом в члены и кандидаты партии. Раньше организованные парторганизации в отрядах принимали партизан в партию, но они не были утверждены райкомом партии. Ежедневно нам пришлось принимать по 10–15 товарищей. Порядок оформления проходил по всем правилам инструкции ЦК ВКП(б) с приложением боевой характеристики принимаемого от командования партизанского отряда.

Подпольный Райком партии организовал и оформил подпольный райком комсомола. Секретарем была утверждена т. Урцева А. Г., вторым секретарем т. Николаева Е. Райком комсомола оформлял комсомольские организации в отрядах, которые также принимали в члены ВЛКСМ лучшую молодежь. За короткий срок мы организовали несколько подпольных партийных и комсомольских организаций на территории Идрицкого района.

Подпольный райком партии провёл некоторую реорганизацию внутри партизанской бригады. Несколько членов бюро и исполкома райсовета были назначены комиссарами и политруками, таким образом укоренился политсостав в отрядах. Подпольный РК партии широко организовал массово-политическую работу как среди партизан, так и среди населения, находившегося во временной оккупации. Мы организовали ежедневную информацию (как устно, так и письменно). Сообщения Совинформбюро дословно записывались. Распространяли «Правду» среди населения, разъясняли наступательные действия Советской Армии, внушали ненависть к оккупантам, обращая внимание на их зверства, причиняемые мирным жителям, не желающим подчиняться «новому порядку». Призывали население оказывать помощь и содействие партизанам, как в разведывательной информации, так и в продовольствии.

Какова была обстановка в тылу врага? В райцентре Идрица враги основали своё управление, которому подчинялось немецкое командование. Бургомистром района поставили предателя Грязнова. Шефом района был немецкий ставленник Либик. Посёлок был обнесен колючей проволокой, везде стояли немецкие патрули. Комендатура провела регистрацию всех гражданских лиц и выдала паспорта на немецком и русском языках. Заработную плату гражданам, которые работали в немецких учреждениях, платили также немецкими прифронтовыми марками. Советские деньги принимали тоже, но они были обесценены — за 10 рублей одна немецкая марка. В военном городке разместился немецкий гарнизон, госпиталь и лагерь для военнопленных. Сосновый парк на «Романовой горе» был уничтожен. Все сельские советы относились к «волостям», как и прежде (например, Красный с/с Сутокской волости). Во главе волостей стояли немецкие ставленники — бургомистры, а в деревнях — старосты. Колхозное добро было расхищено до основания, распространяли хуторскую систему на кол-

хозных землях. Появились бароны из бывших помещиков (в Рыкове и др. местах). Были открыты несколько церквей, в них устраивали богослужения, венчания и крещения. Немецкая комендатура опиралась на полицейских, которые вербовались из советских людей. Крестьян немцы обложили налогами, брали налоги со всяких видов доходов. Колхозная земля была распределена на единоличные хозяйства, быстро росли кулаки. С малоземельных крестьян брали налог 4–5 ц зерна с га земли, с коровы — 450 л молока в год, с курицы 75–80 яиц. Даже брали налог с окон — у кого сколько окон в доме. Подушные налоги брались с «головы».

Школы закрылись, а если которые и действовали, то был введен немецкий язык, немецкие учебники, ввели закон божий.

В 1943 г. в районе были устроены немецкие гарнизоны: в д. «Горы», как заслон от партизан на подступу к райцентру, в селе Сутоки, Нашекине, Заваруйске и др. местах, где имелись важные военные объекты. Железной дорогой Москва — Рига немцы пользовались по двухпутному участку круглосуточно, усиленно её охраняли.

Магистраль — железная дорога Псков-Полоцк — не действовала, поскольку на ней расположились партизанские подразделения, и всё искусственное сооружение было уничтожено (мосты либо сожжены, либо взорваны). Партизанские отряды располагались как в южной, так и в северной части района, крупные отряды были в южной части (жили в населенных пунктах-деревнях). Продукты питания добывали у мирного населения. В отрядах было и своё хозяйство: были введены хоззвезды, которые заботились об обеспечении питанием партизан. Например, в отряде Советкова имелось около 200 коров, много свиней и другого вида скота. В большинстве же своем хоззвезды доставали продукты и одежду в немецких гарнизонах (угоняли полные стада).

У партизан был свой край: в Идрицком районе 8 сельсоветов были полностью освобождены от немецких захватчиков. Мы в этих сельсоветах установили своё командование, т. е. вместо председателя сельсовета был комендант от партизанского отряда, а в деревнях были старосты, которые подчинялись распоряжениям штаба партизанского отряда или отряда. В 1943 г. партизанский край вырос, в него вошли части Идрицкого, Себежского, Пустошкинского, Россонского и Освейского районов. Питание было неплохое: хлеба, мяса, масло хватало. Был недостаток соли, табаку, мыла и керосина, эти продукты добывались с большим трудом у немцев. В каждом отряде, а также в бригаде были свои госпитали, были врачи и фельдшера. Тяжелораненых отправляли на «Большую землю» на излечение.

В нашей партизанской бригаде в то время насчитывалось около 1650 человек партизан — мужчин и женщин. Бригада делилась на отряды. В каждом отряде было по 150–200 человек, всего их было в бригаде семь, кроме того были отдельные подразделения: артдивизион, бригадная разведка, хоззвезд, партизанский госпиталь. До апреля 1943 года бригадой командовал командир товарищ Бойдин Федор. Затем он приказом штаба был переведён комбригом в 4-ю партизанскую бригаду Себежского района. Вместо Бойдина к нам прислали Лисовского В. М. Были назначены командирами товарищи Селиванов Василий, Гарцев Евгений, Ермолаев, затем — Ягонов Александр, Кизиков Василий, Советков А. И, Чесноков, Задерин А., Козлов А., Юхов; артдивизионом командовал Борисоглебский Александр. Комиссарами были товарищи Юхов, Иванов, Берестнёв П. В., Лубнин А. Г., Третьяченко и др. Зам. ком. бригады были: товарищи Литвинец (по разведке), Григорьев М. Г. (по материальной части). Комиссаром бригады до мая 1943 г. был Данилов. Я, как секретарь подпольного райкома, до конца апреля 1943 года командных должностей не занимал, но по совету обкома в целях единого руководства партийно-политической работой, я занял по совместительству должность комиссара бригады. Пригожкин Иван Федосеевич (член бюро РК) исполнял работу зав. орготделом райкома по оформлению приёма в партию, затем и он был назначен комиссаром отряда.

Партизанские отряды расположились в Идрицком районе, они состояли из окруженцев и бывших военнопленных, часть партизан составляли местные жители. Были женщины и девушки, которые хорошо работали: в разведгруппах, в госпитале, в хоззвездах готовили

пищу, ремонтировали и стирали бельё. Большую помощь в лечении партизан оказал товарищ Тихонов (он был фельдшером, возраст его уже превышал 60 лет). В конце 1943 г. он был отправлен в советский тыл на лечение.

От населения к нам приходили письма и жалобы на нарушителей советской законности, на посягателей на личную собственность граждан. Эти спорные вопросы разбирал исполком райсовета, а из среды грамотных коммунистов в качестве районного прокурора был выдвинут товарищ Юганов. Вооружение в отрядах и бригаде состояло из винтовок, отечественных и трофейных, автоматов, пулемётов и ротных миномётов. В артдивизионе было 7 пушек разных калибров и несколько батальонных миномётов.

Боевые задания давал штаб бригады: громить немецкие гарнизоны, действовать на дорогах (спускать эшелоны), устраивать засады на большаках, уничтожать вражеские транспортные средства и живую силу. Партизаны оказывали активную помощь населению, препятствовали угону молодежи в Германию, а также очищали территорию от гитлеровских ставленников и полицейских отрядов.

Подпольный райком партии разместился в д. Прошково Идрицкого района, там же располагался штаб первой Калининской партизанской бригады и партизанский отряд под командованием товарища Зодфина. Членами подпольного райкома были: Лубнин Алексей Гаврилович, Григорьев Михаил Григорьевич, Пригожкин Иван Федосеевич, Берестнев Павел Васильевич. Я возглавлял бюро райкома.

На одном из первых заседаний был утвержден состав бюро райкома ВЛКСМ во главе с Урцевой Антониной Гавриловной. Николаева Евдокия помогала ей по распространению большевистской «Правды». К началу мая 1943 г. в партизанской бригаде насчитывалось уже более 400 комсомольцев. Были созданы в отрядах первичные комсомольские и партийные организации. Комсомольцы организовали 11 комсомольских ячеек среди молодежи, которая не входила в партизанские отряды. Подпольные комсомольские ячейки давали нам ценные сведения о немецких частях, об их вооружении, численности и т. д. и поднимали народ на беспощадную борьбу с оккупантами, помогали собирать теплые вещи для партизанских отрядов, готовили лучшую молодежь для партизанских отрядов, разоблачали полицейских, клеймили их как изменников Родины. Было много случаев, когда комсомольцы проникали в лагерь военнопленных и помогали бежать им из немецких лагерей и приходили в партизанские отряды.

Подготовка и разгром немецкого гарнизона «Горы» в Идрицком районе

От районного центра Идрица, в девяти километрах в сторону южной части, располагалась деревня Горы (на возвышенном месте). В 1942 году немцы, боясь партизанских выступлений, устроили в этой деревне гарнизон (как преграду). Население выселили в другие, вблизи расположенные деревни. Сам гарнизон был обнесён со всех сторон колючей проволокой в три ряда, выкопаны траншеи, установлены в шахматном порядке пулемёты и миномёты, а в сторону, где находились партизанские отряды, был установлен трёхметровый бревенчатый забор. В гарнизоне располагалось около 50 человек немецких солдат и офицеров, был автотранспорт, конный отряд и большой склад оружия и боеприпасов.

Перед командованием бригады встал вопрос: разгромить немецкий гарнизон «Горы» и дать возможность свободнее проходить в райцентр Идрица по заданию командования фронта. Для того, чтобы успешно провести такую сложную операцию, надо было хорошо к ней подготовиться и обеспечить успех. Решено было провести эту операцию своими силами без помощи других партизанских отрядов. Сил и боеприпасов внутри бригады было достаточно.

В начале мая 1943 года командиры и политработники начали вести подготовку к боевой операции, но какой — было секретно. К операции было подготовлено до 900 человек вооружённых партизан, из них 500 человек на выступление, а остальные на охрану. Были созданы на всех проезжих дорогах заслоны, чтобы не дать возможности подхода подкрепления немецких частей со стороны Идрицы и Себежа, из вооружения были подготовлены четыре 45-мм пушки и одна пушка 76-мм, 25 ротных и батальонных миномётов и около 50 пулемётов разных систем. Начало операции сперва было назначено на 10 мая, но потом пришлось

изменить дату, так как несмотря на секретность немцы всё же узнали о наших намерениях. По наблюдению нашей разведки было установлено, что немецкий гарнизон «Горы» сильно укрепляют и усиливают.

После 10 мая прошло еще 3 дня. Немцы стали сомневаться в нашем наступлении на их гарнизон и считали, что разведывательные данные им давали неправильно, поэтому они сняли дополнительную охрану гарнизона.

В ночь на 14 мая операция по разгрому гарнизона в деревне «Горы» состоялась. Перед наступлением командиром бригады товарищем Лисовским В. М. и мной были проведены краткие совещания с командирами, комиссарами и политруками отрядов, где была поставлена боевая задача. Политработники мобилизовали партизан на успешные и решительные действия против немецких захватчиков. Коммунисты и комсомольцы были расставлены на боевых и ответственных местах. На исходный рубеж партизаны подошли ещё засветло. На подступах к гарнизону со стороны райцентров Идрицы и Себежа были расставлены засады. Со стороны деревни Князево был в засаде отряд т. Совиткова, дорога была в нескольких местах заминирована, минировал молодой партизан комсомолец Зеленев Леонид Гаврилович. В наступлении принимали участие отряды Гарцева, Селиванова, Оверьянкова и Задерина.

Штаб бригады расположился на расстоянии 500 метров от гарнизона в сторону Докоштино. Наступление началось по сигналу двух зелёных ракет ровно в полночь на 14 мая.

Партизаны действовали смело. Первым в гарнизон через проволочные заграждения ворвался отряд Гарцева с криками «Ура» и «За Родину». Смело действовал комиссар отряда Берестнев П. В. Бой проходил два часа. Гарнизон был полностью сожжен, взято много трофеев. Во время разгрома гарнизона немцы из Идрицы направили батальон немецких солдат на автомашинах, три танка. Их встретила партизанская засада, и две машины подорвались на минах. Во время паники наши партизаны открыли ураганный оружейный, пулемётный и миномётный огонь. Немцы повернули обратно. При разгроме гарнизона «Горы» было уничтожено 44 немецких солдата и офицера, сожжен склад с боеприпасами.

За успешную операцию по разгрому гарнизона «Горы» правительство наградило орденами и медалями больше 20 человек. Орденом Ленина были награждены командир отряда Гарцев Е.О., комиссар отряда Берестнёв Б. В., командир отряда Совитков А. И. и др.

Продовольственный вопрос

До 1943 года, т. е. до прибытия на место районного подпольного руководства (райкома партии и исполкома райсовета), партизанские отряды производили заготовки продуктов в основном у местного населения неорганизованно. Хозяйственные взводы партизанских отрядов ходили в населённые пункты, просили у крестьян хлеба, картофеля, овощей и др. продуктов, все это складывали на подводы и увозили в своё расположение. Были случаи, что отбирали лишнее продовольствие (т. е. делали реквизицию) от семей полицаяв, бургомистров и других, которые перешли на службу к немецким оккупантам.

Мясо и молоко было свое, т. е. в каждом отряде имелись подсобные хозяйства, имелся свой крупно-рогатый скот, ранее отобранный от немецких гарнизонов. В отрядах были общественные кухни и столовая для командного состава, для рядового состава обеда готовились в домах, где располагались партизаны. Соль, табак и мыло приходилось доставать путем разгрома немецких гарнизонов, установления засад на проезжих дорогах и нападать на немецкие продовольственные обозы (подводы).

Когда партизанские отряды располагались в населённых пунктах длительное время, партизаны питались хорошо, им выдавалось на каждого по одному килограмму хлеба, 700–900 г мяса, картофель, молоко в неограниченном количестве.

Некоторые отряды нашей бригады такие, как Совиткова, Гарцева, Задерина имели в своем распоряжении по 80–90 голов крупно-рогатого скота, но было много и ненормальностей в вопросе заготовок продуктов питания.

Населенные пункты нашего района не были закреплены за определенными отрядами, поэтому от населения было много справедливых нареканий: сегодня дай ½ пуда зерна, завтра

тоже приходят, другие партизаны просят, а их было много, т. к. приходили из других партизанских бригад, и крестьяне стали лишнее зерно прятать в землю, что затруднило положение в деле заготовки хлеба.

В начале 1943 года, когда прибыл подпольный райком партии, нам пришлось изменить порядок заготовки продуктов. Естественно, снабжение продуктами питания партизан обеспечивалось за счет местного населения, т. к. в нашей бригаде насчитывалось более 1500 человек. С Большой земли нам не приходилось рассчитывать на присылку, а питаться было необходимо. Подпольный райком партии вынес решение:

1) Закрепить за каждым партизанским отрядом определенные населенные пункты по заготовке продовольствия;

2) Установить налог с земельного пользования; если крестьянин сеял рожь, то с каждого гектара взималось 1,5 центнера ржи, овса — 1 центнер, картофеля — 10 центнеров.

3) Вся посевная площадь, которая была засеяна рожью в 1942 году полицейскими и бургомистрами, отобрана и передана для уборки партизанским отрядам, которые жали, обмолачивали и закладывали продовольственные базы.

4) Были в каждом с/с ответственные лица, их называли «комендантами». Эти люди обеспечивали порядок заготовки продуктов.

Когда крестьяне узнали, что установили для них основной порядок заготовки продуктов, они охотно его выполняли, и после уборки урожая привозили рожь, овес и картофель к месту, где были установлены партизанские базы. Базы партизанские заранее были подготовлены, были вырыты большие ямы, куда опускались срубы, в лесных местах. После заполнения таких баз тщательно их маскировали и оставляли на зимний период. Жителю, который сдавал полностью хлеб, что ему было положено, нами выдавалась справка о выполнении налога, и он был спокоен: от него больше никто не мог вторично потребовать.

Был один характерный случай. Летом 1943 года мы узнали: около деревни Рыково в Идрицком районе ещё в 1942 году появились бароны (ещё до революции были помещики в имениях Рыково и Анненское), их сынки с разрешением немецкого командования прибыли в эти имения и заставили местных крестьян на «их бывших землях» сеять рожь для их пользования.

В деревне Рыково они засеяли 62 гектара, в Анненском 40 га. И вот в 1943 году эти бароны, находясь в п. Идрица, хотели убрать посеянный хлеб, но им это не удалось. Мы решили убрать это сами. В июне 1943 года я собрал заседание бюро подпольного райкома партии, куда был приглашен весь актив партизанской бригады совместно с командиром бригады тов. Лисовским В. М. Выработали план уборки хлеба в д. Рыково (62га), а в д. Анненское уборку готовила бригада тов. Марго В. И. По подготовленному плану нам предложили эту операцию сделать за один день, т. к. готовилось убирать хлеб и немецкое командование. На это дело председатель райисполкома т. Григорьев М. П. по поручению бюро райкома организовал все мирное население. А их было более 700 человек, в основном женщины, население выделило около 300 лошадей. Командир бригады тов. Лисовский на эту операцию выделил около 900 человек партизан и 250 лошадей с подводами для охраны и вывозки хлеба в расположенные более безопасные — в д. Нища этого же района.

Разведка нам доложила, что немцы готовились убирать хлеб 27/VII, а мы решили убирать хлеб на 3 дня раньше, чтобы опередить их. Местность была нейтральная, куда ходили и немцы, и партизаны. Они ежедневно делали разведку на самолёте — проверить, в целости ли их посев.

24/VII–43г., рано утром партизаны заняли все подходы к месту уборки. Установили «заслоны» за несколько километров от места уборки урожая. Пришло мирное население жать рожь, нами дано было им указание жать высоко от корня, т. к. нам была нужна не солома, а зерно. Сжатые снопы вывозили на повозках за 10 км к д. Нища, где были установлены конные молотилки для обмолота хлеба. В одной из деревень староста опасался убирать, т. к. после нас немцы могли за это расстрелять. Тогда мы предложили ему: «Вы убирайте 22 га хлеба,

вывозите в безопасное место и прячьте, а мы вам дадим справку, что хлеб полностью убрали мы — партизаны, на основании постановления местной власти».

Они так и сделали. 22 га хлеба убрали и спрятали, следы вывоза на подводах были все в сторону д. Нища. Справка дана была нами деревенскому старосте за моей подписью, как секретаря райкома партии, и председателя райисполкома тов. Григорьева М. П. (и была поставлена местная печать Сутокского с/с).

Деревня Нища партизанами охранялась, почти всей бригадой. Мы за 3 дня все 40 га ржи обмолотили, рожь была хорошая, намолотили около 50 тонн и засыпали в ямы, заранее подготовленные базы в белорусских лесах. Прошло три дня, немцы на подводах приехали убирать хлеб, но его уже не было — убрали партизаны. После было установлено, что немцы приехали к старосте деревни, спрашивали: «Где хлеб?». Он ответил, что хлеб убрали партизаны, с них и спрашивайте. Они в расположение д. Нища ехать боялись, так как наши силы были больше и могли дать им бой сполна.

Фотосъемки для кинофильма «Народные мстители»

Летом на временно оккупированную территорию немцев, в наше расположение, где мы, партизаны, действовали, т. е. в наш «партизанский край» на самолете из Москвы прилетели два кинорепортера: т. Школьников С. С., а второго фамилию не помню. Они находились у нас два месяца. Жили в деревне Черепето в бригаде т. Гаврилова. Часто посещали и нашу первую Калининскую бригаду. Располагались мы тогда в деревне Прошково Идрицкого р-а (Долосщанского с/с). В июне 1943 г. ко мне приходят, как к секретарю подпольного райкома партии, и просят дать им разрешение сфотографировать для кино момент, когда мы проводим подпольное заседание бюро райкома партии в тот момент, когда проходит прием в партию партизан в тылу врага.

Мы, члены бюро подпольного райкома партии, часто проводили заседания бюро в населенном пункте в крестьянской избе, — когда позволяли нормальные спокойные условия, т. е. не беспокоили нас немцы. Но были и моменты, когда немцы делали внезапные налеты в наше расположение. Мы календарный план о приеме в партию, как правило, не нарушали, т. к. тех партизан, которых должны были принимать, отставляли от боевого заседания. Но были случаи (а тем более в тот момент было неспокойно), когда не представлялось возможности в населенном пункте проводить заседания бюро. Нам пришлось выезжать в лес, километров за 10 от деревни и там проводить прием в партию. Намечено было рассмотреть 12 заявлений.

Кинорепортеры с кинокамерой попросили нас присутствовать на заседании бюро с тем, чтобы заснять для документального кино «Народные мстители» момент приема в партию. Мы им разрешили. Помню, принимали в партию одну девушку, разведчицу, нескольких партизан. Один из них был врач по фамилии Тихонов Николай Тихонович, 62-летний, он много вылечил партизан, был неутомимым товарищем, много сделал по лечению мирных жителей. Мы его приняли в члены партии. После освобождения района от немецких захватчиков, в 1945 году мне пришлось смотреть кинокартину «Народные мстители» на киноэкране в Великих Луках. Там было показано: лес, мы, члены подпольного бюро райкома партии, сидели на траве. Я сидел на невысоком пне, недалеко от нас было поставлено охранение — стояли партизаны с винтовками.

Заявление о приеме в партию зачитал секретарь парткома отряда. Перед нами стоял пожилой партизан, боевой разведчик. На экране была показана справка о том, что он принят в члены Коммунистической партии, и много других моментов. Кроме приема в партию кинооператоры в нашей бригаде делали снимки во время выполнения боевых заданий. Они просили нас с командиром т. Лисовским В. М., чтобы один из отрядов в дневное время мог провести боевую операцию, спустить под откос вражеский эшелон. Такая операция была поручена отряду Задерина В. А. Т. Задерин выделил подрывную группу, человек 6, под руководством т. Петрова В. Петров накануне операции пошел со своей группой к линии ж. дороги. Место было намечено на перегоне станции Заверьянка.

Ночью под рельсы между шпал было уложено 16 пачек толу. Хорошо замаскировали, к тому же прошел дождик, и все следы были замаскированы. На второй день, днем, партизаны должны были совершить операцию, т. е. спустить поезд под откос. Т. Задерин выделил 50 партизан для охранения, с ними пошли кинооператоры. Операция была смелая. В моменты подхода поезда со ст. Себеж к линии фронта, кинооператоры на расстоянии 70 метров до ж/д полотна засели в кустах с кинокамерой и стали делать съемки. Подрывная группа во главе с т. Петровым, где был заложен тол, подвела бикфордов шнур, поставили запалы и капсули. В момент прихода паровоза т. Петров натянул шнур и произошел взрыв, как раз под паровозом. Поезд сошел с рельс и упал под откос. Результат — партизаны обстреляли эшелон, убили несколько немцев, которые ехали из отпуска на передовую. Одного немца взяли в плен, который рассказал некоторые данные об их армии.

Кинорепортеры засняли ещё несколько боевых операций нашей бригады. Т. Школьников попросил у меня рекомендацию о приеме в партию, и я ему дал, как хорошему товарищу.

Немецкий самолет в руках партизан

В июне 1943 года штаб бригады располагался в деревне Прошково Идрицкого р-на. Командир т. Лисовский В. М. дал задание двум отрядам устроить засаду на шоссе Себеж-Пустошка, разбить автомашину и захватить трофеи. Выделили 80 человек. Группа т. Гуднашого подходила к месту засады днем. Партизаны вдруг заметили немецкий самолет «Хейкенкель-111» и открыли огонь. После этого самолет накренился на бок и стал спускаться. Партизаны увидели, что самолет сел на небольшой поляне. Быстро подбежали к самолету и стали окружать его. Партизаны стали кричать летчикам, чтобы они сдались в плен, но немцы открыли огонь. Завязался бой. Партизаны потерь не имели, у немцев 4 человека были убиты, трех взяли в плен. Этих летчиков партизаны взяли в штаб бригады. В штабе мы их стали допрашивать. Один летчик, обер-лейтенант отказал что-либо сообщить. Сначала мы допрашивали их по одному, потом вместе. После допроса командир сообщил пленным, что за обер-лейтенантом прилетел самолет, но ждать пришлось 3-е суток, т. к. была плохая погода. А обер-лейтенанта и летчиков, которые отказались дать сведения, пришлось пустить в расход. Обер-лейтенант дал сведения о расположении немецких аэродромов. Было несколько вылетов, и их аэродромы смешались с грязью. Летчики сообщили, что в тот день немцы выехали к месту сбитого самолета на 27 машинах. Мы это хорошо знали, и выслали отряд т. Совиткова в засаду. Партизаны открыли оружейный огонь, несколько немцев было убито. Партизаны самолет сожгли. Но ночью немцы увезли самолет горелым.

Смена расположения штаба бригады

До июня 1943 года штаб бригады располагался в д. Прошково. Летом немцы узнали, что наш штаб находится в этой деревне, и это могло нанести большой ущерб населению. Мы решили расположить штаб в д. Швары. Осень 1943 г. обстановка в немецком гарнизоне резко изменилась. Наши части Калининского фронта взяли г. Пустошку и Невель. Немцы стали сжигать все деревни нашего и других районов. Нам пришлось переместиться в белорусские леса и скрываться там. Немцы пытались уничтожить наше расположение, но это им не удалось. В конце декабря наше положение настолько ухудшилось, что Калининский обком партии разрешил нам перейти линию фронта на Большую землю.

Маршрут для перехода был составлен раньше. Имущество пришлось оставить на месте. Пушки и часть минометов положили в речке. Лошадей тоже пришлось оставить. Выделили разведку в 50 человек. Переход был намечен в р-не Неховичи-Полоцк. Бригада Захарова должна была идти впереди. Надо было перейти реку «Ницца», затем шоссе Себеж — Полоцк. Но переход временно пришлось отложить.

«Рельсовая война» в тылу врага

В конце июля 1943 года враг пытался нанести удар Красной Армии на Курской дуге. По заданию Москвы штаб партизанского движения приказал организовать на железной дороге «рельсовую войну». В задачу партизанских отрядов входило: парализовать железную дорогу. Участком железной дороги Новосокольники — Себеж немцы пользовались в дневное время,

и именно на нем предстояло парализовать движение. Из Москвы нам подослали много тола, капсулей. После подготовки в ночь на третье августа мы организовали выход на участок железной дороги. Выделили 500 человек. Часть отрядов послали в засаду, т. е. сделали заслон к подступам станции Идрица и Пустошка. Подступы замаскировали.

Мы выбрали участок недалеко от ст. Нашекино. Поручили каждому минёру заминировать по 6–8 рельс. С высоты было видно, как начали рваться рельсы. Произошел такой звук, что можно было подумать, что бьет артиллерия. Немцы слышали такой «концерт» и подумали, что Красная Армия высадила большой десант. Результат был хороший. Нами было испорчено 3000 рельс.

На другой день немцы начали восстанавливать пути. Но у нас была задача последовательно разрушить ж/д дорогу. На другую ночь, на другом участке тоже разрушили. В течение месяца только одной нашей партизанской бригадой было уничтожено 3500 рельс, а две бригады уничтожили 30000 рельс.

Возвращение в лесные лагеря

После неудачного перехода линии фронта на Большую землю, нам пришлось возвращаться в партизанские лагеря (около д. Окуневец). Фашисты во время нашего отступления побывали в наших лагерях, разрушили все хозяйственные и жилые постройки, землянки, и нам пришлось все это восстанавливать за короткое время.

Подпольный райком партии пришел в полном составе, не было члена райкома Григорьева Михаила Григорьевича, он же был председателем райисполкома и заместителем командира бригады по снабжению. Михаил Григорьевич ещё до перехода, месяца за полтора заболел сыпным тифом и находился в тяжёлом состоянии, расположили его в партизанском госпитале около д. Лойно. Его временно пришлось оставить в тайном месте. За уходом больного добровольно остались партизаны: Николаева Евдокия, Фролович и др., а всего было оставлено 5 человек для охраны. Спустя дней 8 после возвращения в лагерь мне пришлось выделить человек 10 партизан на поиски их и возвращения в партизанские лагеря.

За это время кризис болезни у Григорьева прошел, и он стал поправляться, но был еще в слабом состоянии. Бюро райкома партии решило отправить его с первым самолетом в советский тыл, на родину. Там он находился до полного освобождения Идрицкого р-на, до июня 1944 г. Положение всей партизанской бригады было плохое, продовольствия не было, фашисты расположились на некотором расстоянии от наших лагерей кругом, выходы за продукцией были закрыты, но несмотря на это партизаны не ждали, когда немцы снимут блокаду. Боевые дела шли своим чередом. Мы также посылали отдельные небольшие группы партизан на подрыв ж. д. эшелонов, минировали шоссе, подрывали автомашины и повозки немцев. Продовольствие доставали из своих партизанских баз с боем, т. к. наши базы были около их расположений. Даже приходилось нам идти на хитрость, т. е. делать линии боя, с тем, чтобы отвлечь захватчиков от продовольственных баз, на 10–15 подводах забирать хлеб и картофель и наших ям, и увозить в свое расположение, и это нам часто удавалось. Фашисты знали, где мы располагались, и делали карательные экспедиции против нас в разное время суток: и рано утром, и поздно вечером, а даже, были случаи, и днем. Но в наших отрядах разведка и боевые охранения были хорошие, и бои приходилось вести за несколько километров от наших лагерей.

Маршрут для перехода заблаговременно нами был составлен совместно с белорусской бригадой т. Захарова. Имущество пришлось оставить на месте. Пушки и часть минометов потопить в реке «Свольно», скот оставить мирному населению. Лошадей тоже пришлось оставить. Штаб бригады для перехода выделил бригадную разведку из 50 человек под руководством Селиванова Василия.

Бригада т. Захарова должна была идти вперед, а затем и наша бригада. Первые рубежи надо было перейти: реку «Ницца», затем шоссе Себеж — Полоцк. Пока белорусская бригада переходила, время ушло за полночь, на рассвете немцы успели подтянуть подкрепление, с обеих сторон подошли немецкие танки, путь нам преградили, хотя наша разведка ушла впе-

ред. Днём переход был уже невозможен, к тому же с нами шло много мирного населения.

Тогда мы решили перенести переход на следующую ночь. Но и вторая попытка также не удалась, т. к. все места перехода через реку «Нишу» немцы заградили засадами, и, в конце концов, вообще переход был остановлен.

Оставался один выход: идти в свои лагеря и продолжать действовать против оккупантов. Таков был исход, и мы так и поступили.

Связь со штабом партизанского движения и со штабом командования Калининского фронта у нас была хорошая. С Большой земли нам много помогали: присылали боеприпасы и вооружения на самолетах. Сперва ночью сбрасывали нам мешки и ящики с патронами, а затем делали посадки на озере «Окуневец». А у нас забирали и увозили тяжело больных и раненых партизан на излечение в советский тыл. В марте 1944 года по состоянию здоровья был отправлен командир бригады Лисовский Василий Митрофанович с женой Евдокией Ивановной. С ними я отправил большое количество денег, облигаций и несколько золотых монет, которые мы собирали на оборону страны.

По решению бюро райкома партии и командования штаба партизанского движения командиром бригады был назначен т. Совитков Александр Иванович. Он командовал бригадой до полного освобождения Идрицкого района, т.е. до июля 1944 г, а затем он работал 2-м секретарем Идрицкого райкома партии. Но нам в этих лагерях пришлось жить и действовать недолго.

Апрельская вражеская экспедиция

В начале апреля 1944 года фашисты организовали против нас крупную экспедицию, имевшую цель полностью уничтожить партизан. Линия фронта от нас была недалеко. Город Пустошка был Советской армией уже освобожден. Держать линию обороны немцам пришлось именно там, где располагались партизаны Калининской области и Белорусской ССР. Немцы против нас сосредоточили более 4-х дивизий. Они отправили одну дивизию со стороны фронта, а остальные со стороны городов Себеж и Полоцк, а также одна дивизия шла со стороны реки Ловать. Они организовали против нас «котёл». Несколько дней нас сжимали, и в такой «котел» собралось 5 партизанских бригад, из них 3 бригады Калининских: одна бригада наша, 2-я бригада под командованием тов. Буторина, и 7-я бригада под командованием тов. Козлова, а две бригады были белорусские, фамилии командиров я не помню. Первое время мы делали попытки уйти из этого «котла» побригадно, но ничего не вышло. Затем поотрядно, даже повзводно, т. е. маленькими группками, но все равно выйти из окружения не удалось. Фашисты настолько нас сжали, что радиус действий у нас оставался километров 8. Немцы днем бомбят нас с самолетов, бьют из орудий и минометов. Их пехота делает прочесывания лесов на расстоянии друг от друга 3–5 метров. Никакого спасения от них не было. Они сосредоточили с четырех сторон три линии наступления: первые от нас — это автоматчики и пулеметчики, вторая линия — летчики, и третья была из пушек среднего действия. А ночью они располагаются на проселках, в 10–20 метрах друг от друга устанавливают в шахматном порядке пулеметы и минометы. Проход для нас был закрыт. В этот «котел» нас собралось много: партизаны с оружием в руках, около 4-х тысяч, много мирного населения: женщин, детей, стариков. Кроме того, было около 200 человек армейцев с автоматами, присланных в тыл врага из советского тыла, как спецгруппа, и они тоже оказались в «котле». Выход был один — идти на прорыв фашистского заслона. 5 апреля было созвано совещание командного состава бригад и руководителей спецгрупп. Среди нас был и представитель от партизанского движения, капитан Коляда, который руководил всей операцией. На совещании решили делать прорыв всеми бригадами вместе. Ударный прорыв должна делать армейская спецгруппа. Затем должны были идти автоматчики, партизаны, а далее мирное население. Прорыв был назначен в ночь на 7 апреля. В месте прорыва было большое болото. На прорыв шли пятью колоннами, т. е. каждая партизанская бригада шла отдельной колонной на расстоянии 50 метров. Место подрыва было недалеко от деревни Юховичи. К 12 часам ночи колонны подошли вплотную к немецким засадам. Первые выстрелы дала ударная группа, затем стрельба была из всех ко-

лонн. Бой был большой. Немцы дали ответный огонь из автоматов, пулеметов и минометов. В результате заслоны были прорваны. В основном из окруженного кольца партизаны вышли по болоту (к тому же оно ещё не было вскрыто, лед держал крепко). Часть партизан, и особенно мирное население, которое находилось в задних частях колонны, залегли и остались на месте.

До утра нам пришлось пройти болотом километров 7 и выйти в более безопасное место. Утром немцы замкнули кольцо, сделали сплошную проческу. Тех, кто там остался, частью расстреляли, а часть взяли в плен. В результате боя и прорыва только наша бригада потеряла 40 человек убитых, из них погиб за Родину командир отряда Селивёрстов.

Прошло три дня после прорыва «кольца». Немцы рассчитывали, что партизаны уничтожены, сняли блокаду и направились в сторону города Опочки, т. е. севернее от нас для наступления на партизанские бригады т.т. Марго В. И., Бойдина и ленинградские бригады. Бой там был в середине апреля 1944 года. Наша бригада 12-го апреля пришла в расположение своих лагерей и осталась там до освобождения, т. е. до июня 1944 года... .

Бывший секретарь Идрицкого подпольного бюро райкома партии и комиссар I-ой Калининской партизанской бригады Дунаев Василий Алексеевич.

Адрес: г. Великие Луки, Псковская обл., 15/IV 65г., ул. Линейная 11-а. Дунаеву В. А.